

С КЕМ РАБОТАТЬ КЛУБУ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА¹

Р. СОКОЛОВ

И в наше время спустя уже четверть века после введения ставки «педагога-организатора воспитательной работы с детьми по месту жительства» продолжаются нескончаемые споры о том, с какими детьми нужно работать этим педагогам.

Кто-то считает, что с самыми «трудными», с детьми «девиантного» (отклоняющегося) поведения (сторонники таких взглядов рассматривают педагога-организатора прежде всего и почти исключительно как «профилактика» детских правонарушений. Он предстаёт как бы в роли уличного надзирателя. Иногда его представляют ещё одновременно и как «спорторганизатора», и как «культурного организатора». В прежние годы в Белоруссии, Казахстане и на Украине в микрорайоне каждого жилищного хозяйства было введено по два педагога-организатора. Один занимался физкультурно-оздоровительной работой, другой — физкультурно-массовой).

Кто-то наоборот считает, что работа педагогов-организаторов — это «дополнительное образование» и посему заниматься надо с детьми особо «одарёнными», для которых обычной школы мало.

Есть и третья точка зрения, по которой педагогам-организаторам особое внимание надо уделять ребятам, скажем деликатно, обычным, средненьким.

Признаёмся сразу, что эта точка зрения нам ближе, однако мы считаем, что и с другими, перечисленными выше, контингентами детей педагог-организатор тоже может и должен работать, но было бы наивно думать, что это просто и что здесь можно действовать по принципу «всем сёстрам по серьгам». При таком подходе в лучшем случае получится «с бору по сосенке».

Расскажу о том, как это можно, и посвящено это пособие. Но для начала объясним, почему считаем основным предметом заботы педагога-организатора ребят «средних».

В своё время А.С. Макаренко отмечал, что по его наблюдениям **на каждые 500 детей приходится около 12 таких, с кем никто не хочет «водиться»**. Социологи их теперь называют красивым словом «аутсайдеры», а Макаренко называл просто «серыми» и «сопливыми». Он говорил, что и педагоги избегают иметь таких воспитанников — они не знают, что с ними делать. Наши наблюдения за 35 лет работы показывают, что так оно и есть. Может быть, теперь «аутсайдеров» даже и больше.

Общество не очень обращает на них внимание (т.к. они не сразу проявляют «отклоняющееся» поведение и не первыми попадают на учёт в милицию). Но **это очень опасная категория детей, т.к. в своём стремлении любой ценой обрести возможность общения со сверстниками и со старшими подростками они готовы на всё**. Именно они первыми оказываются «клиентурой» дворовых «королей», пополняют их «свиту» и **именно они чаще оказываются под влия-**

¹ К вопросу о детском контингенте досугового центра социализации по месту жительства.

51

Технологии
и инструментарий
[53 - 90]

нием лидеров асоциальных группировок. Не имея «иммунитета к порче», как говорил Макаренко, **эти ребята легко начинают пить, курить, употреблять наркотики, втягиваются в организованные хулиганство, проституцию, преступность. Это потенциальная группа риска.**

Такие ребята, не имея выраженных интересов, зачастую с отставанием в развитии, обладая дурными привычками и неприятными для окружающих чертами характера **редко идут в школьные кружки и Центры творчества. Там они ещё больше испытывают комплекс неполноценности.**

Да и руководители кружков во Дворцах творчества и Дворцах культуры зачастую не очень рады этим «бесперспективным» детям. От них трудно ждать больших успехов в творчестве или в спорте...

Вот и оказываются «аутсайдеры» в «полном ауте», пока на них не обратит внимание и не пригреет уличный «король».

Надо сказать, что **в последние два десятилетия создание института педагогов-организаторов «по месту жительства» и создание этими педагогами детских объединений не только позволило обществу ближе «столкнуться» с этой проблемой, увидеть и почувствовать её, но и обрести некоторый опыт работы с такими аутсайдерами.**

Ведь при создании любого клубика по месту жительства (и поначалу, как правило, бедного) в него не идут дети одарённые с выявленными интересами (те уже куда-то «пристроены»), не спешат туда и «короли» (они сами умеют придумать затею и для себя и для «свиты»).

Первыми приходят «аутсайдеры». И вовсе не для того, чтобы получить ЗУНы (знания умения и навыки), не для того, чтобы воспитываться или социализироваться, а для того, чтобы побыть в тепле, **пообщаться** хоть с кем-нибудь. Они готовы часами бесцельно «балдеть» (грызть семечки, жевать жвачку, смотреть в телевизор, играть на примитивных компьютерных приставках или просто болтать о всякой чепухе).

Их индифферентность по отношению ко всяким попыткам взрослых вовлечь в познавательные занятия кружков, а тем более в элементарное самообслуживание, способна довести до отчаяния (и до ухода по собственному желанию) даже самых преуспевавших ранее в школе педагогов. И только самые терпеливые и детолюбивые энтузиасты способны годами (очень редко десятилетиями) работать с такой «клиентурой». К сожалению, часто с очень сомнительным успехом.

Но бывает и успех. И их опыт бесценен. К сожалению, они редко умеют рассказать о том, как им удаётся пробудить в таких детях полезные задатки, развить интересы и способности. Эти педагоги редко имеют педагогическое образование и ещё реже умеют «обобщать» свой опыт. В лучшем случае они могут рассказать «истории» о своих воспитанниках. И всегда это разные истории. Может показаться, что и для обобщения нет никакого основания. Для них педагогика не технология и не наука. Педагогика для них — искусство. Или просто жизнь, общение. Вот и получается, что настоящей социальной педагогики (в работе с такими детьми) пока как бы и нет.

На самом деле она есть, но по разным причинам общество о ней знает много меньше, чем о «летающих тарелках» и астрологии...